

Шитова Евгения

16+

Сделать выбор

Евгения Вадимовна Шитова

Сделать выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63073147

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ о том, как жизнь неожиданно дарит второй шанс.
Шанс исправить ошибки, любить и быть любимой.

Евгения Шитова

Сделать выбор

Будильник резко вернул меня в реальность. Как я могла не выключить его вечером? От досады начало пощипывать глаза, а может, от жалости к себе: сегодня тот самый день, когда я должна умереть. В мои планы не входило просыпаться вообще, а тем более в такую рань. Я сделала глубокий вдох и, на всякий случай, ущипнула себя чуть выше запястья. Больно, значит ещё жива.

– Конечно, живая, зачем синяки оставлять? – в моей крошечной однушке голос прозвучал неожиданно громко. Я слетела с дивана, больно ударившись плечом о невысокий деревянный столик, на котором были свалены книги, полки не успела купить.

Я повернула голову в сторону кухни, которая находилась тут же за широкой барной стойкой из белого мрамора. Гладко отполированный натуральный камень мерцал в полумраке, за ним было пусто.

– Привет, галлюцинации, – я потерла ушибленное плечо. Нужно срочно выпить кофе. Распахнув тяжелые портьеры, поставила на плиту ковшик, терпеть не могу растворимый кофе, кислый и пахнет подошвой дешевого сапога.

– Тоже бы не отказался от чашечки черного с кардамоном, – голос, определенно мужской, бархатистый, прозвучал

совсем рядом. Я подпрыгнула, задев рукой быстро нагретую ручку импровизированной турки, ковш покачнулся, но удержался на месте. Привычно схватила за мочку уха, в панике пыталась найти источник звука.

За столом, который я неделю назад сама притащила из Икеа, словно в тумане показался силуэт, контур вырисовывался все четче, резкие скулы, правильной формы нос, тонкие губы, верхнюю губу немного портил шрам. Но главное – глаза: насыщенного серого цвета, такой бывает асфальт после дождя, зрачок почти сливался с радужкой, производя жутковатое впечатление. Я попятилась, но тут же ощутила спиной прохладную поверхность новенького холодильника.

– Ты что так перепугалась? Удар хватит, я еще и виноват буду в твоей преждевременной кончине, – ухмыльнулся он.

– Т-ты кто? – выдавила я из себя, воздух в легких почти закончился.

– Твой новый знакомый, – он медленно поднялся из-за стола и направился ко мне.

– Как ты попал в мою квартиру? Не подходи! – закричала, осознавая, что в правой руке держу широкий кухонный нож, а в левой – деревянную разделочную доску.

– Решила в рыцаря поиграть? Не ори так, соседи сбегутся, отправят тебя в психушку, – ухмылка покинула его правильное, почти красивое лицо, лишь в странных серых глазах играли теплые серебристые огоньки.

– Скорее, тебя сдадут ментам, – выдохнула я, рассчитывая

расстояние для удара. Убивать не буду, а вот тяжелая разделочная доска как раз кстати. Замахнулась, чтобы со всей силы. С грохотом полетела на пол, выпуская оружие из рук. Тут же раздался искренний смех незнакомца и шипение на плите, в нос ударил запах жжёного кофе. Я чуть не разревелась от досады и страха, но тут же поняла, что непрощенный гость сидит, развалившись на моем диване. Даже не отодвинул смятую простынь.

– Как? Кто ты? – я потрясла головой, надеясь, что это мне привиделось.

– Ты собралась сегодня помирать, поэтому я тут, – равнодушно сообщил он.

– Смерть моя что ли? – голова стала слишком тяжелой, чтобы думать, я так и сидела растрёпанная на холодном кафеле.

– А что? Похож? – он снова искренне рассмеялся, его смех действовал на меня как теплый чай с мёдом. – Нет, зови меня Энжел. Я здесь, чтобы скрасить финальный день твоей короткой жизни. Может, ты еще передумаешь и останешься на этом свете.

– Разве от меня что-то зависит? – еле слышно прошептала я, слёзы прозрачными горошинами покатались по щекам. Жалость к себе заполнила изнутри и выплеснулась через край. Слишком много я пережила за последние полгода. Тот морозный январский день я не забуду никогда, уверена, именно с него всё началось. Точнее, виноват был не день, а

цыганка.

Цыганки всегда обходили меня стороной, ни разу за тридцать лет моей скромной жизни мне не предлагали погадать, не бежали за мной с криками: «Позолоти ручку, всю правду скажу». Мама говорила, что я сама похожа на ведьму, вот и боюсь. Не думаю, что в наше время можно кого-то напугать сочетанием рыжих волос с глазами цвета болотной тины, но в средние века мне жилось бы не так спокойно. На этом мои магические способности заканчивались.

В тот самый день планов было больше, чем времени. Новогодняя суэта сменилась предрождественской, когда нужно поздравить дальних родственников и почти забытых друзей, посетить те застолья, которые нечаянно пропустил. Как положено в начале января, спала до обеда. Мне бы теперь успеть купить подарки племянникам, сдать новогоднее платье, которое брала в прокат, купить новый телефон, мой работал на последнем дыхании. Машина тоже некстати просила ремонта. К счастью, на другом конце города нашелся единственный работающий автосервис. В праздники выбирать не приходится. Виталик, как назло, приглашен на мальчишник в особняк своего нового партнёра по бизнесу. Пусть отдыхает, сама справлюсь. Я с нежностью нащупала обручальное кольцо на безымянном пальце. Целых два месяца мы муж и жена, на лице появилась та же идиотская улыбка, как и в момент, когда он мне сделал предложение. После пяти лет совместной жизни я не ожидала и, можно сказать, бы-

ла не готова к такому повороту событий. Он решился, почти как в голливудском фильме, букет роз, кольцо в красной корбочке и мужчина мечты преклонил колена. Телефон слабо пискнул, я быстро сняла трубку.

– Привет, Сашка! С наступившим!– пропел смутно-знакомый голос.

– Спасибо, и Вас! – на всякий случай поздравила я.

– Ну ты что! Не узнала? Это я, Мариинка! – немного обиженно протянула собеседница.

– Марина Завьялова?! Ты же в Лондоне была? – моя память нарисовала длинноногую блондинку в алом платье, помада и туфли, естественно, в тон. Такой я запомнила первую красавицу нашего курса. Но шесть лет назад она укатила с дипломатом в город дождей и туманов, оставив Виталика рыдать на моём плече.

– Была да сплыла! – сердито оборвала она.

– Ты насовсем или в гости? – я напряглась.

– Ой, Саш, давай не по телефону! Приезжай ко мне, поболтаем, – весёлые нотки и кокетливые смешки, Маринка верна себе.

Быстро прикинула, что дел у меня по горло, но узнать, зачем она вернулась, нужно срочно. Я дорожила недавно обретенным семейным счастьем.

– Да, Марин, конечно. Во сколько? Ты где остановилась? – затараторила я.

– У мамы, точнее, она переехала в Испанию. Адрес пом-

нишь? Через час... – телефон пискнул и выключился. Экран на мои манипуляции не реагировал, со злостью швырнула беднягу на пассажирское сидение. Я раз десять забирала пьяного скулящего Виталика из-под дверей Маринкиной квартиры, когда ее мать грозилась вызвать полицию. Конечно, помню.

Оставила свой красный старенький седан в автосервисе. До знакомой кирпичной пятиэтажки с желто-зелеными балконами добираться пришлось на автобусе, который застрял в пробке прямо на мосту. По пути купила шампанское и торт, не с пустыми же руками идти к сопернице в канун Рождества. Утонув в совсем не праздничных мыслях, шагнула в темный двор. Свет единственного фонаря мягко растекался по пушистому снегу. Снежинки кружились, переливаясь, словно маленькие кристаллы и беззвучно ложились, укутывая землю. Тихий двор наполнился скрипом моих шагов. В следующую секунду свет погас, а я оказалась на земле. Очнувшись от холодного прикосновения костлявой руки к моему лицу. Открыла глаза, зажмурившись от блеска. Вся одежда старой цыганки была расшита серебристыми монетами, которые светились собственным потусторонним светом. Длинная воздушная юбка стекала ровными складками.

– Рано. Не должна умереть сейчас, у тебя есть ровно полгода, – голос сухой, словно опавшая листва.

– Полгода? В смысле? – я туго соображала, в голове били барабаны.

– Ровно половина года, чтобы сделать выбор. – Она стояла прямо надо мной, морщинистое лицо было так близко, что я щекой чувствовала морозное дыхание.

– А дальше?

– Твоё время закончится, ты уйдешь, умрешь. – голос становился все тише, последнее слово скорее почувствовала, не услышала. На мгновение закрыла глаза, пытаясь осознать происходящее. Цыганка исчезла.

***

– Это была не цыганка. Моргана. Предсказательница. Любит она людей пугать, – мой утренний гость всё еще сидел на прежнем месте.

– Ты и мысли мои читаешь, – от такой наглости даже сил прибавилось. Вскочила на ноги, быстро пригладила волосы, нужно надеть халат. Хоть он и не совсем живой, раз продельвает такие трюки с перемещением, но щеголять перед незнакомым мужчиной в голубой шелковой сорочке с бантиками как-то не хотелось.

– Да не переживай, тебе идёт, – успокоил он.

– Прекрати читать мои мысли! – огрызнулась, схватила со стула халат, на ходу заворачиваясь в мягкую ткань, как в спасительный кокон. – Убирайся, или я позвоню, куда следует. – В надежде, что гость исчезнет, как и появился, я яростно принялась оттирать плиту от пригоревшего кофе.

– Так какие у нас планы на день? – почувствовала лёгкий ветерок, обернулась и уткнулась носом в белоснежную

футболку. Энжел был выше, чем мне показалось с первого взгляда, и от него веяло холодом. Я поёжилась, он отступил в сторону, беззвучно скользя по кафельному полу.

– У нас? – не своим голосом переспросила я.

– У тебя сегодня трудный день, я помогу, – искорки исчезли из глаз, губы вытянулись в тонкую линию, лицо застыло, словно высеченное из камня.

Меня вдруг придавило осознание того, что, если старуха права, сегодня – мой последний день. На ватных ногах отправилась в ванную, по пути вытащив из шкафа джинсы и первую попавшуюся футболку.

В тот день я точно так же, не помня себя, поднялась к Маринке. Не замечая, что иду в полной темноте, нащупала звонок. Через пару секунд дверь распахнулась. Открыл ее, как ни странно, мой муж.

– Сашка? Как ты здесь... – он отшатнулся от двери, будто увидел чудище. Кажется, в тот момент я выглядела именно так. Шапка осталась во дворе, волосы намокли и топорщились в разные стороны. Бутылка с шампанским разбилась, щедро обдав мой бордовый пуховик сладкими брызгами. Дырка на колене завершала образ, придавая ему особую пикантность.

Не зная, что ответить мужчине моей мечты, который в бежевом махровом халате стоял на пороге чужой квартиры, я чувствовала, как к горлу подступает ком. Резко развернулась и бросилась вниз в надежде, что темнота скроет слезы и по-

зор. Виталик что-то кричал, но слова проваливались в пустоту лестничной клетки или моего сознания.

***

Через полчаса огромное круглое зеркало в ванной сообщило, что выгляжу я вполне сносно. Волосы мягкими волнами легли на плечи, лицо немного осунулось от свалившихся бед, зато глаза казались больше и ярче. Легкий макияж и модная бледно-розовая футболка добавили жизни и красок. Довольная собой я почти забыла про Энжела, который терпеливо ждал снаружи.

– Ого! – присвистнул призрак, когда я выскочила из ванной и бросилась к шкафу. Торопливо начала скидывать одежду с полок прямо на пол, не удостоив его ответом.

– Ты решила разнести всю квартиру? Или что-то потеряла? – по лёгкому сквозняку я поняла, что он стоит рядом.

– Нашла! – улыбнулась я и погладила увесистый конверт из плотной бумаги.

– Что там?

– Деньги, нужно отдать, – направилась в прихожую, опасаясь дальнейших расспросов.

После свадьбы Виталик попросил помочь ему с бизнесом, нашел партнёра, нужны были деньги. Конечно, моей зарплаты менеджера по продажам крупного металлургического холдинга нам вполне хватало на двоих, но бизнес требовал вложений. Виталик, несмотря на мои усилия, провалил защиту диплома, ушел из института, перебивался случайными

заработками. Просил верить в него, я верила и даже решила продать отцовскую квартиру.

В тот злополучный вечер, вернувшись домой, в огромные апартаменты в центре города, стянула с себя грязную одежду и без сил упала на кровать. Я осталась одна. К тому же, течение двух недель я должна съехать.

С Виталиком мы с той ночи не разговаривали. Он искренне пытался до меня дозвониться первые пару дней, а потом все силы бросил на то, чтобы получить обещанные деньги. Сейчас заветный конверт лежал в моей сумочке.

– Долго нам еще ехать? – едва дыша, поинтересовался фантом, которому общественный транспорт пришлось не по вкусу. Как оказалось, видела его только я. Теперь бедняга был прижат к сидению, а на бежевых кедах топталась массивная мадам, то и дело тыкая ему в лицо саженцем неведомого дерева, который везла с городского рынка.

– Еще четыре остановки, – не смогла сдержать смех. Он ответил мне теплой улыбкой и серебристыми искорками. И вдруг водитель объявил нашу остановку, двери открылись, и толпа буквально вынесла нас из автобуса.

Мы действительно приехали. Я растерянно вертела головой, пытаясь найти ошибку. Все верно. Через дорогу раскинулся городской парк, или лес, как мы его называли. Массивная железная ограда скрывала лабиринт посыпанных гравием дорожек, вековые дубы, клумбы с шикарными розами всех цветов радуги. В институте мы приходили сюда прогу-

ливать пары, готовиться к экзаменам, петь под гитару или просто болтать ни о чём.

Я решительно перешла на другую сторону улицы, направляясь в парк. Мой попутчик не отставал, но хранил молчание. Станным образом, рядом с ним я чувствовала себя увереннее, страх не так сильно сжимал горло. Остановилась, вдохнула поглубже. Осторожно, как нашкодивший ребёнок, выглянула из-за куста. Он пришел. Виталик никогда не опаздывал, считая это дурным тоном. Он мог простить себе пьянство, ругательства, но опоздание – никогда. Высокий, подтянутый, слегка небритый. Верхние пуговицы белой рубашки были расстегнуты, демонстрируя упругие мышцы. Тёмные волосы небрежно взъерошены. Зажмурилась, сосчитала до пяти и вышла из своего укрытия.

– Привет! – только и смогла выдавить из себя.

– Саш, давай быстрее, я опаздываю, – его голос и без того высокий для мужчины от раздражения стал неприятно-писклявым. Раньше не замечала, чтобы меня в нём хоть что-то раздражало.

– Возьми, это твоё, – я протянула конверт и отступила.

Пока он рвал плотную коричневую бумагу, на его лице злость сменилась недоумением, мелькнула радость, даже ликование. Быстро взяв себя в руки, он безразлично посмотрел на меня:

– С чего такая щедрость?

– Считай, оплатила тебе время, потраченное на меня, – не

веря, что произнесла это вслух, побежала к выходу из парка. Бывший мужчина моей мечты даже не попытался догнать. Прислонилась к прохладным прутьям ограды, слёзы хлынули потоком, смывая воспоминания. Подул приятный ветерок, Энжел стоял прямо передо мной, скрестив руки на груди.

– Мы ещё не завтракали, – напомнил он.

– Хочется кофе, – согласилась я, размазывая слёзы по лицу. – Тут недалеко было кафе, студентами мы часто пили там чай со сладкими булочками, на большее денег не хватало.

Кафе нашлось почти сразу, хотя за это время оно превратилось в уютный итальянский ресторанчик с огромной верандой и плетёными креслами. Столики украшали букетики живых цветов в прозрачных изящных вазах. Запах кофе и свежей выпечки заполнял всё пространство вокруг, привлекая посетителей лучше любой рекламы.

Я выбрала столик на двоих в углу просторной веранды. Официант слегка удивился, когда я заказала два капучино и две порции фисташкового мороженого. Быстро простил мне эту странность и удалился, оставив наедине с завтраком. Энжел, тем временем, устроился в кресле напротив и хмуро смотрел на меня.

– Спрашивай, – бросила, не глядя на него.

– Зачем отдала деньги?

– Не люблю быть в долгу.

– Ты ему ничего не должна, – глаза призрака стали совсем

тёмными.

– Я украла у него пять лет жизни, наивно полагая, что моей любви хватит на двоих. Я должна была дать ему возможность прожить свою собственную боль. Может, он рванул бы за Маринкой и вернул её. Или спился бы и замёрз в сугробе, но это была бы его жизнь, – я почти кричала, в дверях замаячил обеспокоенный официант. Я с трудом улыбнулась и спряталась за массивной керамической чашкой с причудливым узором, делая вид, что увлечена божественным напитком.

– Ты просто любила, – прохладный ветерок погладил мои волосы, слегка касаясь щеки.

– Как ты проделал это... ну... в автобусе? – быстро сменяла тему.

– Сила желания, – улыбнулся Энжел. От улыбки искорки в его глазах становились ярче, начинали плясать, как солнечные зайчики на гладкой поверхности озера в летний день.

– Кто ты? Волшебник? – напряжение отпустило, тепло разлилось по телу. Я недоверчиво понюхала чашку, не плеснул ли официант коньяка по ошибке. Нет. Тягучий сладковатый запах капучино я бы узнала из тысячи других.

– Ты тоже можешь, – он ловко ушел от ответа. – Саша... – Моё имя в его исполнении прозвучало, как магическое заклинание.

– Что могу? Исполнять желания?

– Нет, перемещаться туда, где больше всего хочешь ока-

заться. Где ждёт судьба, – Энжел словно объяснял простую истину маленькому ребенку, терпеливо и мягко.

– Прямо сейчас?

– Конечно! Закрой глаза, пусть твоё сознание нарисует картинку, не торопись, – теплый бриз трепал волосы, ласкал руки.

***

Ледяной дождь ударил в лицо, футболка намочла и неприятно липла к телу. Слева неслись нескончаемым потоком машины, обдавая брызгами и мешая думать. Над головой тускло горели фонари, слабо освещая узкий тротуар и каменный парапет, за которым темнела река.

– Куда ты нас закинула, – Энжел орал мне на ухо, пытаюсь перекричать рев моторов и шум дождя.

– На мост, – я не видела его, но чувствовала рядом.

– Зачем мы здесь?

– Не знаю, – соврала я и бросилась вперёд. Резкий порыв ветра развернул меня.

– Объясни! Иначе я не смогу помочь, – ярость и отчаяние переплетались в голосе призрака. Упрямо побежала вдоль моста. В кедах хлюпала вода, мешая двигаться вперёд.

– Где же она? – я точно знала, почему оказалась именно здесь.

С облегчением вздохнула, увидев тоненькую девичью фигурку в нелепом клетчатом пальто и вязаной шапочке с помпоном. Не успею, меня бросило в жар. В этот самый момент

хрупкая девушка закинула ногу на ограждение.

– Помоги, – выдохнула я в пустоту. В ту же секунду ноги оторвались от мокрого асфальта. Я оказалась рядом с девушкой, которая уже стояла по ту сторону, на полоске скользкого камня.

– Стой, не надо, – я не решалась дотронуться до неё.

– Не подходи, иначе прыгну, – ее тело сотрясалось от рыданий и холода.

Я замерла. Отчаяние жгло изнутри, смешиваясь с чувством вины. Когда она впервые появилась на пороге моей квартиры в поисках Виталика, я подумала, что ей не больше пятнадцати. Тоненькая, почти прозрачная, с пушистыми белыми волосам, собранными в аккуратный пучок, она гордо заявила, что месяц назад ей исполнилось двадцать, и она беременна. От мужчины моей мечты. Я захлопнула дверь у неё перед носом. Вечером Виталик признался, что ошибся, она сама на него бросилась. Умолял поверить, и я поверила.

Через неделю, возвращаясь с работы, я увидела ее на лавочке у своего подъезда. Она сидела, скрючившись в своем клетчатом пальто и вязаной шапочке. С мольбой посмотрела на меня:

– Что мне делать?

– Сама решай, – внутри больно кольнуло.

– Мне некуда идти, – шептала, глотая слёзы.

– Денег дать? – не дожидаясь ответа, я открыла кошелёк и выгрбла всё, что было. – Не густо, но наличных больше

нет, – положила деньги и ушла. Через два дня Виталик сообщил мне, что девочка погибла, упав с моста. Неделю я не могла ничего есть, спать тоже не получалось. Если и засыпала, то на пару часов, вскакивая в холодном поту. Антидепрессанты и предложение руки и сердца немного улучшили моё состояние.

Сейчас, чувствуя холодные ручейки, сбегаящие по моей спине, я отдала бы всё, чтобы втащить хрупкую фигурку обратно на мост:

– Пожалуйста, дай руку.

– Я не виновата, я не хотела, – девочка трясла головой, не слушая меня. Решив, что выбора нет, я перелезла через ограждение и встала рядом с ней. Одной рукой вцепилась в мокрый камень, другую протянула девочке:

– У тебя малыш...

– Я не смогу одна, мне страшно, – я едва слышала её, машины неслись мимо.

– Я помогу, обещаю! – крикнула из последних сил. Она посмотрела на меня чистыми, ясными глазами ребёнка. Я видела, как в них зарождается огонёк надежды. Она сделала слабое усилие, пытаясь перелезть обратно. Я медленно, боясь соскользнуть, придвинулась ближе, освободила вторую руку. Только когда девочка плюхнулась в лужу по ту сторону, я поняла, что не держусь. Неуклюже взмахнула руками, пытаясь найти опору, полетела вниз. Страх, сменился ощущением свободы, ужас уступил место лёгкости. Меня подхва-

тил сильный поток тёплого воздуха, качал, баюкал. Дальше темнота.

***

Зажмурилась от яркого света и открыла глаза, сморщила нос от запаха лекарств и неуместного, но приятного мужского парфюма.

– Наконец-то, Александра, вы меня слышите?

– Я жива? – спросила, оглядываясь вокруг.

– Вам повезло, после падения с моста только сотрясение и перелом двух рёбер. Удивлённо смотрела на мужчину в белом халате. Шрам на губе, правильное, почти красивое лицо.

– Энжел... – улыбнулась я.

– Ваш лечащий врач Андрей Владимирович, – лицо мужчины осталось серьезным, но теплые солнечные зайчики в асфальтовых глазах весело заплясали.